

Бай Ифань в душе презирал своего босса: Учитель, вы пугаете так специально, не смейтесь про себя!

Учитель Чэнь не выдал себя:

— Гу Мочуань сдвинется на одно место назад, Хэ Гао пойдёт меняться с Сунь Сянцянем...

Была дана серия команд, ни много ни мало. Бай Ифань зевнул, как раз учитель Чэнь сказал:

— Син Мэйцзя сдвинется на три места вперёд, Се Суйчэнь пойдёт сидеть с Бай Ифанем.

Бай Ифань: ... Мне, кажется, слышалось?

Син Мэйцзя встала, чтобы двигать парту, слегка грустная:

— Эй, мне вдруг становится немного жаль. Но ты со старостой ладишь, так что я могу спокойно уйти.

Рефлекс Бай Ифань совершил кругосветное путешествие и вернулся. Он «вжжж» встал:

— Что? Кто сюда?

Син Мэйцзя подпрыгнула:

— Староста.

Бай Ифань схватился за парту Син Мэйцзя:

— Я не согласен, ты не уходи!

Син Мэйцзя была в недоумении:

— Ты же давно знал, что я буду пересаживаться? Чего взбесился сейчас?

Движения у двоих были немного большими, весь класс снова затих, бесчисленные сплетнические взгляды обрушились сюда, включая взгляд учителя Чэня.

Бай Ифань мгновенно остыл:

— Мы же договорились на сто куриных ножек, ты ещё не дала мне, как можешь уходить сейчас?

Весь класс взорвался от смеха.

Учитель Чэнь без улыбки бросил фразу:

— Быстро меняйтесь, поменяли — начинаем урок!

Учитель, вы не слышали сплетни, кажется, очень разочарованы!

Бай Ифань помог Син Мэйцзя подвинуть стол, потом сел обратно, схватил правую руку левой, набрал воздуха в грудь.

Се Суйчэнь стоял на старом месте и не двигался. Через минуту одноклассник, которому нужно было сесть на место Се Суйчэня, стал его торопить. Се Суйчэнь очнулся, извинился и понёс

парту к Бай Ифаню.

Как раз прозвенел звонок на последний урок, учитель вошёл в класс. Пришедшей оказалась женщина-учительница с регистрации в начале семестра, учительница по фамилии Ли, преподавала историю.

Во время урока Бай Ифань слушал, целиком сосредоточился, голову не поворачивал ни на градус. Взгляды других следовали за учителем, Бай Ифань же поклялся прожечь глазами дыру в доске.

Прошлые события и будущие тяжести, он чувствовал, что нынешний юношеский вариант Се Суйчэня милый и славный, но прообщаться час-два — это одно, а вот дружески ужиться и долго быть соседом по парте — для него большой вызов.

Бай Ифань: Вдруг не выдержу и спутаю его с версией молодого человека, брошусь вверх и укушу? На самом деле, это один и тот же человек, укусить — ничего страшного, правда?

Короче говоря, большие муки.

Мучившись весь урок, Бай Ифань решил немного побороться.

Бай Ифань бросил Чэн Ихао, не поужинал и пошёл в кабинет китайского языка, открыв дверь, закричал:

— Учитель, учитель!

Учитель Чэнь как раз играл в «Ляньлянькан» на компьютере, даже головы не поднял:

— Сегодня домашки нет, просто исправьте контрольную.

По всему экрану покемоны «ао-ао» кричали.

Бай Ифань: ...

Учитель Чэнь застрял, полоска времени была в опасности.

Бай Ифань тыкал-тыкал:

— Тут, тут, тут, Пикачу тут!

Учитель Чэнь: ...

Бай Ифань тут же сменил формулировку:

— Большехвостая жёлтая мышь тут!

Учитель Чэнь будто получил помощь бога, к сожалению, в начале потерял слишком много, в конце как ни старался — не навестал.

Проиграл.

Учитель Чэнь и Бай Ифань вместе:

— Эх!

Учитель Чэнь закрыл игру, повернулся к Бай Ифаню:

— Есть ещё дела?

Бай Ифань только тут вспомнил о цели, он решил действовать постепенно:

— Учитель, в этот раз Гу Мочуань и Сунь Сянцян сдали неплохо, я думаю, их чтение уже можно считать начальным уровнем, мне больше нечего с ними делать?

— Эм. — Учитель Чэнь кивнул. — Гу Мочуань, Сунь Сянцян и большой Чэн — за ними больше не следи. Ты сосредоточься на помощи Се Суйчэню, его китайский в нашем классе просто никуда не годится.

Бай Ифань завёлся, тема подвернулась:

— Учитель, я чувствую, что Се Суйчэню я помочь не могу. Вы посмотрите, я уже месяц помогаю. У него вообще нет роста. И сидеть с ним вместе я буду удушен!

Учитель Чэнь прознал его маленькие мысли:

— На самом деле, ты просто не хочешь с ним сидеть, да?

Бай Ифань сказал прямо:

— Да, вы мне место поменяйте.

Учитель Чэнь усмехнулся:

— Ладно, есть условие.

Бай Ифань обрадовался:

— Каким?

— Когда твоя оценка по физике превысит оценку Се Суйчэня, я тебе поменяю место.

Бай Ифань: ...

Учитель Чэнь:

— Испугался?

Бай Ифань не согласился:

— Как может быть, в этот раз я по физике сделал огромный прогресс, на следующем экзамене точно обгоню Се Суйчэня!

Учитель Чэнь:

— О, тогда добавь ещё химию.

Бай Ифань: ...

Учитель Чэнь:

— И биологию, и математику, и английский. Не выполнить одно, а превзойти по всем, сделать за один раз.

Бай Ифань:

— Ладно ладно, сидим вместе, сидим вместе! Я буду мучить его китайским до слёз!

Учитель Чэнь рассмеялся:

— Зачем раньше не делал? Не думай, что я не знаю о твоём разном подходе. За другими ты следишь строго, а Се Суйчэню бросил оглавление и дал ему погибать, это слишком очевидно.

Бай Ифань:

— Я же верил в его самосознание, кто знал, что он так не старается. Я тоже очень не понимаю.

Учитель Чэнь дал идею:

— Тогда сходи спроси?

Бай Ифань хмыкнул:

— Учитель, вы просто хотите прогнать меня? Но я заранее говорю, если я вдруг потеряю контроль и укушу Се Суйчэня, тогда вы меня не вините.

Учитель Чэнь: ...

Учитель Чэнь, будучи не простым человеком, замер на секунду, потом улыбнулся:

— Ничего, я знаю, что Се Суйчэнь в драке не слаб, тогда ты только не дай себя побить.

Бай Ифань: ...

Хотя не хотелось признавать, но действительно это очень разумно.

Бай Ифань был в тревоге, лень было идти ужинать, просто вернулся в класс, людей в классе было немного. Бай Ифань одним взглядом увидел, что на его парте что-то есть.

Подошёл посмотреть. В одном пакете коробка местных закусок из столицы провинции, в другом маленьком пакете лежали булочки и жареные куриные ножки. Булочки и жареные куриные ножки явно были продукцией столовой школы №1.

Вещи из столицы провинции — видно, Бай Кэфэй вернулся в школу, но булочки и куриные ножки из столовой — для чего?

Бай Ифань: Это ещё только режиссёр-запас, и уже человека не понять.

Бай Ифань лень было разгадывать мозговые волны Бай Кэфэя, он больше заботился о еде. Настроение тревожное, есть не хочется, но не голодать же.

Бай Ифань: Тратить еду плохо.

Бай Ифань схватил булочку и начал грызть.

Три булочки, две с мясом, одна с капустой, Бай Ифань грыз за минуту. Догрыз и пошёл хватать

жареную куриную ножку — схватил, рука полная масла.

Столовая всегда экономила, полиэтиленовые пакеты тонкие-тонкие. В них класть булочки ещё ладно, но класть жареные куриные ножки, такую угловатую и твёрдую еду, пакет проткнуть снаружи и испачкать в масле неизбежно.

Но между недоеданием и полными масла руками, очевидно, первое важнее.

Бай Ифань без колебаний грыз куриную ножку, как раз Чэн Ихао прыгал-прыгал и вернулся.

Чэн Ихао увидел, что Бай Ифань держит куриную ножку, мгновенно лицо застыло:

— Не ешь!

Бай Ифань как раз отгрыз кусок, от неожиданности Чэн Ихао чуть не поперхнулся. Бай Ифань поднял голову, Чэн Ихао был в горе.

Бай Ифань немного сомневался, посмотрел на куриную ножку:

— Ядовито?

Чэн Ихао: ...

Чэн Ихао неуверенно сказал:

— Брат Се пошёл на собрание студсовета, это он мне велел принести ему ужин...

Бай Ифань: ...

Бай Ифань:

— Почему появилось у меня на столе?

Чэн Ихао слабо объяснил:

— Это же как раз Кэфэй-гэ тебе вещи принёс, я велел положить пакет на твой стол, я увидел, что у него много багажа, хотел помочь ему донести багаж в общежитие. Потом поспешно бросил пакет с местными закусками и ужином брата Се на твой стол. Почему ты же и съел...

Бай Ифань:

— Ты увидел кумира и слепо восторжествовал, куда попало положил, ещё и меня винишь?

Чэн Ихао был не в силах возразить:

— Может, я пойду в столовую и куплю ещё один?

Бай Ифань тоже срочно:

— Если сейчас пойдёшь, боюсь, даже булочки уже распродали...

Как раз вернулся Се Суйчэнь.

Бай Ифань и Чэн Ихао как перед лицом врага.

Се Суйчэнь посмотрел на двоих, не смел сесть, спросил:

— Что случилось?

Бай Ифань уставился на Чэн Ихао:

— Говори.

Чэн Ихао кратко продал товарища:

— Брат Се, Фаньфань съел твой ужин.

Бай Ифань: ...

Бай Ифань «пах» положил куриную ножку на парту.

Чэн Ихао тут же добавил:

— Всё это из-за того, что я срочно выходил и нечаянно положил пакет на стол Фаньфаня.

Се Суйчэнь облегчённо вздохнул, сел:

— Напугал. Съел так съел, я всё равно не голоден.

Бай Ифань вытащил местные закуски, которые принёс Бай Кэфэй, пододвинул Се Суйчэню.

Бай Ифань:

— Тебе.

Се Суйчэнь хотел говорить, но Чэн Ихао уже без церемоний открыл пакет «Чжуаньюань-бобов»:

— Брат Се, это очень вкусно.

<http://bllate.org/book/16710/1535931>